

АРГУМЕНТЫ

В защиту пермской Оперы

В газете «Звезда» в рубрике «Угол зрения» под заголовком «Полигон для «Опергруппы» 14 августа было опубликовано открытое письмо группы граждан, выступивших с критикой в адрес действующего руководства Пермского театра оперы и балета. Написанное в худших традициях массовой пропаганды и политических игр, это заявление заставило видных деятелей культуры Перми публично выступить в поддержку театра и его начинаний. Однако редакция «Звезды» отказала в публикации мнения уважаемых пермяков, сославшись на отсутствие места на газетной полосе. Но при этом напечатала ряд отрицательных анонимных отзывов, тем самым в очередной раз выставляя Пермский театр оперы и балета в негативном свете. Но что-то должно прекратить этот поток желчи и ханжеских атак! Мы благодарим редакцию газеты «Новый компаньон» за то, что она пошла нам навстречу и, придерживаясь правила объективного ведения диалога, опубликовала другую точку зрения на проблему.

Пермский театр оперы и балета

«Возможность наслаждаться творчеством звёзд дорогого стоит»

Андрей Колесников, ректор Пермского государственного педагогического университета:

— Опубликовано в газете «Звезда» открытое письмо пермских деятелей культуры вызвало глубокое недоумение среди тех, кто также внимательно следит за жизнью Пермского театра оперы и балета и вместе с ним проживает все ключевые события. Как и многие пермяки, я выражаю альтернативную позицию и готов выступать в защиту театра и его руководства.

В Пермском театре оперы и балета — новая эпоха. Я совершенно не боюсь этих слов, потому что аналогов тому, что происходит сейчас в оперном, не припомню с 1970-х годов, когда в театр пришёл балетмейстер Николай Боярчиков и на пермской сцене появились сразу несколько ярких солистов. Тогда случился взрыв интереса к балету, люди толпились у театра, на спектаклях стояли в проходах, и все только об этом говорили.

Сейчас театр получил руководителей, дирижёра Теодора Курентзиса и группу его единомышленников, которые привнесли новое в театральную жизнь города. На сцене оперного стали появляться постановки мирового уровня. Да, они не так часто случаются. Да, их подготовка требует времени. Да, они дороги. Зато в результате получаются спектакли, способные украсить любую, самую престижную сцену мира. Мне это нравится. На мой взгляд, лучше несколько шедевров в год, чем полная афиша повторяющихся спектаклей.

Многие спектакли, которые ставятся в Перми сейчас, привлекают звёзд мирового уровня. Эти люди никогда не попали бы в наш город. Наши зрители никогда не услышали бы вживую их голоса и их виртуозное исполнение музыки, ведь артисты такого высокого класса не стали бы петь или играть в рядовых спектаклях. Возможность наслаждаться творчеством звёзд мировой оперы и симфонической музыки — это, по-моему, дорогого стоит. И это — заслуга художественного руководства театра.

И хотя пермский культурный проект несколько потускнел в последнее время, Пермь остаётся точкой притяжения для ярких и талантливых артистов, важным городом на мировой культурной карте — благодаря Пермскому театру оперы и балета. И если Пермь хочет и дальше развиваться как культурный центр, известный в стране и в мире, то оперный театр на его нынешнем пути развития нужно всячески поддерживать.

Почему это нравится не всем? Вопрос философский. И в искусстве, и в науке, которая мне ближе, всегда существуют «высокое ремесло» — профессиональное, мастерское воспроизведение образцов и «гениальные прорывы» — что-то беспрецедентно новое, экспериментальное.

Экспериментами было в своё время и то, что сейчас считается классикой. В первые дни своего существования такие произведения нередко были порицаемы и осуждаемы. Оперы Моцарта не ставили, потому что их считали вульгарными. Импрессионисты, чьи творения сейчас стоят миллионы долларов, не могли расплатиться своими картинами за обед. Настоящий артист — неважно, художник или музыкант — экспериментирует, ищет новые формы выразительности. И никто не знает, какие из его работ станут шедеврами мирового искусства — судить об этом не нам, а нашим потомкам. Вся история искусств и науки отмечена такими примерами, удивляться тут нечему. И в Перми, на мой взгляд, сейчас именно это мы и наблюдаем.

«В этом театре не пахнет нафталином»

Галина Янковская, профессор кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета:

— Я уважаю право на свою точку зрения тех достойных людей, что, болея всей душой за Пермский театр оперы и балета, пишут публичные письма, шельмующие Теодора Курентзиса. И категорически не приемлю стиль, тон, аргументы критиков его нового художественного курса. Слишком много в этой критике дешёвого популизма, пережёгиваний фактов и голословных фраз. Слишком часто забота «о деньгах налогоплательщиков» — лишь зеркало нетерпимости и нежелания принять очевидное: в пермском театре не пахнет нафталином. Это живой, амбициозный, отчаянно смелый, доброжелательный по отношению к своему зрителю театр, в истории которого время Курентзиса — одно из ярчайших.

Особо озабоченным вопросами госзадания театра рекомендую посетить официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Возможно, многие претензии отпадут сами собой.

«Творческий процесс не призван ублажать чьё-то мировоззрение, он необходим для рефлексии»

Денис Корнеевский, основатель независимого книжного магазина «Пиотровский»:

— Письмо, опубликованное в «Звезде», является собой образец соц-арта и звучит как старая заезженная пластинка: искусство должно принадлежать народу. Всё так, но к 2014 году народность, идейность и конкретность как составляющие соцреализма уже давно отжили свой век и вряд ли чем-то могут помочь художнику сегодня.

Искусство — это постоянный поиск и эксперимент, без которого невозможно представить движение вперёд. Творческий процесс не призван ублажать чьё-то мировоззрение, он необходим для рефлексии, он должен давать возможность соглашаться или не соглашаться с автором, спорить с ним. И, судя по злобному письму, театр прекрасно справляется с этой задачей.

«Проекты театра иногда спорны, однако в искусстве без этого нельзя»

Галина Володина, директор Пермского кампуса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

— Пермский театр оперы и балета под руководством Теодора Курентзиса стал заметным явлением не только в России, но и в мире. Гастролей нашего театра, его коллективов с нетерпением ждут в Великобритании, Франции, Германии. О спектаклях и концертах театра в восторженных тонах пишут критики в ведущих газетах и журналах мира, которые славятся своей едкостью и принципиальностью.

Признанием творческих заслуг Теодора стал контракт со звукозаписывающей компанией Sony Classical. В Пермь приезжают представители ведущих музыкальных каналов, чтобы снимать фильмы о Теодоре, оперном театре, городе Перми. Теодор — желанный гость на знаменитом французском телеканале Mezzo. Художественный руководитель театра провёл рестайлинг театра. Сегодня здесь выступают звёзды первой величины. Их легко можно встретить в кафе и ресторанчиках Перми. В театр начинает возвращаться молодёжь. Оперный театр конкурентоспособен, привлекателен. Его проекты иногда спорны, однако в искусстве без этого нельзя.

Кроме того, театр демонстрирует беспрецедентную открытость образовательным учреждениям города. Достаточно рассмотреть кейс НИУ ВШЭ-Пермь.

Ведущие музыканты театра проводят занятия со студентами социально-гуманитарного факультета. Например, Артемий Савченко, артист оркестра MusicAeterna, помог организовать широко востребованный клуб «Музыкальная шкатулка» в «Вышке». Молодые и талантливые музыканты регулярно устраивают концерты в нашем университете. Анастасия Егорова, артистка хора MusicAeterna, руководит студенческим хором «Вышки» и за короткое время вывела его на достойный уровень. Наш университет и оперный театр не просто партнёры, нас связывают дружба и эстетические принципы.